

ВЫСОК и зелен берег над Москвой-рекой. Широки просторные поля и густые леса — с этого берега они тянутся бесконечно до горизонта. Над рекой — старая скамейка... Это Николина гора, место близ Барвихи Московской области. А скамейка на высоком берегу — «качаловская скамейка».

Почти тридцать лет прошло с тех пор, как здесь бывал В. И. Качалов. Дышал, думал, смотрел на клейкие весенние листочки, голубое небо, смотрел, как летят над рекой птицы. Вспоминал, как однажды необычная птица, Чайка, свернула ему своим белым крылом и навсегда связала его с собой, с театром, чьей эмблемой она была — с Московским Художественным.

Василий Иванович Качалов был одним из основателей Художественного театра. Он вписан историей в его первую, самую блестящую когорту, вписан с февраля 1900 года...

Призвание свое он почувствовал еще в детстве. С 12—13 лет он уже разыгрывал дома целые сцены. Первая роль Качалова, тогда гимназиста шестого класса, — Хлестаков из «Ревизора». «До сих пор помню ощущение своего восторга от полного успеха», — вспоминал впоследствии Качалов. Судьбу его решило слово молодого, но уже знаменитого актера Павла Орленева. «После одного из спектаклей, — вспоминал спустя четыре десятилетия П. Орленев, — пришел ко мне на квартиру один гимназист и просил послушать его чтение. Я принял профессорскую позу и начал слушать. По мере того, как он читал, он все более захватывал меня, во время некоторых его интонаций у меня слезы подступали к горлу. Когда он кончил, я бросился к нему на шею и сказал: «Вы просите у меня совета поступать ли вам в Драматическую школу. Да вы сами школа!.. Поступайте прямо на сцену, страдайте и работайте». Слова Павла Орленева — неслыханный подарок! — определили путь Качалова.

Но ступить на этот путь сразу же после окончания гимназии юноша не решился. Он поступает на юридический факультет Петербургского университета. Однако наряду с юридическим образованием получал и второе, неофициальное. В Александровском театре на искусстве великолепных актеров, таких, как Дальский, Савина, Комиссаржевская, Давыдов, постигал он секреты актерского мастерства. В. Н. Давыдов, прекрасный актер и педагог, стал его учителем: он руководил театральным студенческим кружком, членом которого был Качалов.

Не порывая с университетом, молодой актер начинает играть в Суворинском театре в Петербурге. Роли были небольшие, малоинтересные, они не приносили ему удовлетворения. Он уезжает в Казань, поступает на работу в «Казанско-саратовское товарищество актеров». Много лет спустя К. Станиславский назовет это товарищество «колыбелью Качалова».

О первом появлении Качалова на этой сцене интересно вспоминал академик А. Арбузов: «Казанский драматический театр был на вершине славы. В 1897 году я был студентом второго курса университета и страстно увлекался театром. Здесь я увидел Качалова. Когда из глубины сцены раздался голос еще неизвестного артиста, в театре произошло что-то небывалое. Весь зрительный зал насторожился и затаил дыхание. Это впервые прозвучал голос Качалова. Голос артиста, обладающий какой-то особой тембровой окраской, проникал всюду и, казалось, для него не существует физических преград...».

Количество ролей, сыгранных Василием Ивановичем в Казани и Саратове, было фантастическим: свыше ста за один сезон! Вскоре Качалов получил телеграмму из Москвы с предложением работать в Художественном театре. Был февраль 1900 года...

В Московском Художественном театре, детище К. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, актеры, как нигде еще в те годы, стремились к простоте и естественности на сцене. «Насколько они были просты и естественны, настолько я ходулен и декламационно напыщен», — вспоминал Качалов. Тяжело ему было услышать приговор Станиславского: «В таком виде, какой вы сейчас из себя представляете, мы вами воспользоваться не можем». Однако время — всего два месяца! — показало, что приговор относился не к Качалову, а к манере игры, заимствованной в провинциальных театрах. Через два месяца Качалов показал роль Берендея из «Снегурочки» А. Островского, и Конклинский Сергеевич воскликнул: «Это чудо. Вы наш!».

Вы наш... Почти полвека — с 1900 до 1948, до своей кончины — Качалов играет в пьесах А. П. Чехова и А. М. Горького, в произведениях русской и мировой классической драматургии, в спектаклях советских авторов. Уже первой своей ролью Берендея Качалов сломал незыблемое мнение о возрастном соответствии актера и роли: мудрый, седовласый Берендей в исполнении 26-летнего актера вызвал восторженное удивление. Чацкий из грибоедовского «Горя от ума» — еще более удивительная работа. Этот

АКТЕР НА ВСЕ ВРЕМЕНА

К 100-летию
со дня рождения
В. И. КАЧАЛОВА

образ, знакомый всем с детства, а потому и очень трудный, трансформировался Качаловым на протяжении более трех десятилетий.

Впервые Чацкий-Качалов появился в 1906 году. Это был юноша, влюбленный в Софью. Игра актера дышала молодым восторгом, и москвичи были покорены. Однако сам Василий Иванович не был доволен. Через восемь лет, в 1914 году, он дал другой, более зрелый образ. Чацкий 1914 года так же трепетно любил Софью, как и Чацкий 1906 года, но в нем уже клокочет гнев на фамусовский мир, в котором блаженствуют Молчалины. В 1914 году Качалов меняет грим: вместо красивого беззубого юноши на сцене — близорукий молодой человек в очках... дондольза похожий на Грибоедова!

Четвертый раз вернулся Качалов к этой роли, когда ему было 63 года. Слишком много для Чацкого, не правда ли? Однако из воспоминаний зрителей явствует, что внешне Качалов был все так же красив, молод и пластичен. «Мне повезло, — вспоминает профессор ВГИКа Р. И. Ильин, — школьником 10-го класса, в 1940 году я смотрел «Горе от ума» с Качаловым в роли Чацкого. На сцене был молодой, пламенный, динамичный герой! На склоне лет — Чацкий! Качалову было 65 лет... Феноменально, но было!».

В этом Чацком главным была не влюбленность, а ум и воля. Это был Чацкий — патриот, современник декабристов, передовой человек своего времени.

Особенно близки были Качалову герои чеховских и грьковских пьес: это были его современники, со всеми своими достоинствами, недостатками, радостями и печальми.

Мастерством перевоплощения Качалов владел виртуозно еще со времен своей актерской молодости. Его Юлий Цезарь из трагедии Шекспира вызвал живой интерес даже в среде специалистов по истории древнего Рима. Историки утверждают, что качаловский Цезарь дает полное ощущение подлинной личности Юлия Цезаря. Мы верим этому безоговорочно.

В. И. Качалов не ограничивался созданием классических образов русской и зарубежной драматургии. В историю советского театра он вошел могучим и светлым партизанским вожаком Никитой Вершининым из пьесы Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69». Большим предисловием к этой роли для Качалова стало изучение истории Сибири, быта ее крестьян, встречи с партизанами. Никита Вершинин — это еще одна полная, блистательная победа артиста.

Василий Иванович Качалов был не только актером легендарного таланта. Был у него и высокий талант доброго, чело-веческого сердца. Его светлая улыбка, его благожелательная помощь поддерживали и его товарищей, и людей малознакомых, обращавшихся к нему за советом и помощью. Качалов много выступал с шефскими концертами для бойцов Красной Армии. Он умел дружить с детьми и молодежью. Он любил будущих актеров — учащихся школы-студии МХАТ, часто посещал и самозабвенно занимался с ними. Он оставил студийцам на память свой портрет с надписью: «Хочу верить, мои юные друзья, что наша школа поможет вам стать сильными в искусстве и счастливыми в жизни».

В. И. Качалова называли корифеем русской сцены, великим артистом великого народа, ярчайшим явлением природы. Много есть прекрасных слов для достойных! Всех короче сказал К. С. Станиславский: «Вы — наш». В. И. Качалов — наш. И мы никогда его не забудем.

А. БЛИНОВА.